

О Т З Ы В

официального оппонента о работе **Пылаева Михаила Евгеньевича**
«Проблемы теории и истории европейской музыки
в научном наследии Карла Дальхауза»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Карл Дальхауз — один из самых выдающихся и влиятельных музыковедов второй половины XX века. Трудно было бы назвать область музыкознания, которой он не коснулся в своей научной деятельности, пройдя при этом не такой уж длинный жизненный путь — 60 лет. Его научное наследие впечатляет невероятной объемностью не только в количественном отношении (посмертная публикация собрания его сочинений составила 11 томов), не только по охвату тематики, но и по особой глубине и масштабности ее раскрытия. Естественно, научная фигура, подобная К. Дальхаузу, сама становится объектом изучения. В статье о К. Дальхаузе из последнего издания энциклопедии «Die Musik in Geschichte und Gegenwart» приведен довольно длинный ряд публикаций, к нему относящихся (в котором, впрочем, отсутствуют работы на русском языке, и не потому, что их нет). Однако до сих пор не было исследования научного наследия К. Дальхауза, посвященного анализу этого наследия в его целостности, а не отдельных направлений и аспектов. Сказанное подчеркивает **актуальность** темы диссертации М.Е. Пылаева и **научную новизну** исследования.

В диссертации развернута внушительная панорама научной работы К. Дальхауза, в которой исследователь его наследия обоснованно выделяет несколько «точек стягивания», иерархически соподчиненных. Так, здесь очерчены три сферы научной проблематики трудов К. Дальхауза: теория музыки, история музыки, а также сфера философии и эстетики музыки, дающая особое освещение первым двум. При этом в каждой из сфер М.Е. Пылаев обозначает ее доминантную зону: в философско-эстетической области это так называемая «новая» музыкальная герменевтика, ярким

представителем которой является К. Дальхауз; в теории музыки — феномен и проблематика музыкального анализа, объединяющего в себе все основные аспекты «устройства» музыкальной формы и языка; в истории музыки — ключевые вопросы музыкальной историографии в трудах немецкого музыковеда. Данная логика определила структуру диссертации, ее трехчастность.

Разумеется, диссертация не сводится к реферированию исследуемых работ, хотя она — по принципу необходимости и достаточности — насыщена «словом» самого К. Дальхауза: в тексте М.Е. Пылаева акцент сделан не на констатации-характеристике, а на анализе-размышлении. При этом наследие К. Дальхауза синтагматически и парадигматически вписано в контекст немецкого музыкознания, что позволяет оценить традиционное и новаторское в трудах ученого, общее и оригинальное, служит *достоверности и обоснованности научных положений и выводов* диссертанта. Ценным достижением исследования М.Е. Пылаева следует считать обозначение параллелей, выявление сходств и расхождений во взглядах и идеях К. Дальхауза с современным ему советским музыкознанием. Кроме того, М.Е. Пылаев периодически предоставляет слово другим авторам, соприкасавшимся с творчеством ученого. Все это придает «стереоскопичность» в освещении научного наследия К. Дальхауза. Заметим попутно, что диссертант (пример восприимчивости исследователя) словно перенимает отдельные черты, свойственные подходам К. Дальхауза, такие как склонность к «методологическому плюрализму», избегание однозначных категоричных оценок, периодическое отклонение во фрагментарность эссеистичности по отдельным вопросам исследуемой проблематики. Многомерная структура диссертации Пылаева имеет свою «точку схода» — это Заключение, на высоком научном уровне формулирующее выводы и обобщения как итог всей проделанной работы.

Диссертантом проделан большой труд по переводу текстов К. Дальхауза с их непростым немецким языком, «нелинейным» развертыванием мысли, сложным, порой, «генезисом» музыкальных и немусикальных понятий. Но

трудности в данном случае связаны еще и с несовпадениями самих структур музыкознания в России и Германии, а также различиями в категориальном аппарате, что нередко вызывает необходимость дополнительного объяснения и сопоставления с терминологией отечественной науки. Это предъявляло особые требования к научному уровню самого исследователя.

Значительным вкладом становятся данные в Приложении № 4 переводы десяти работ К. Дальхауза, которые Пылаев тем самым вводит в научный обиход российского музыкознания (фактически, удваивая общее число имевшихся до сих пор переводов).

Важным для темы диссертации является также Приложение № 2, в котором приведен «Список основных трудов К. Дальхауза», но оно вызывает два замечания: во-первых, здесь ценна была бы *полная* библиография К. Дальхауза (в противном случае не достаточно ясны критерии отбора), а во-вторых, при группировке публикаций по тематическим блокам буквальное следование библиографии из энциклопедии «Die Musik in Geschichte und Gegenwart» не представляется целесообразным (в силу как упомянутых расхождений в трактовке содержания основных направлений музыкознания в немецкой и российской науке, так и возникающей нелогичности уже в контексте диссертации). Попутно замечу, что издание «Systhematische Musikwissenschaft» (являющееся десятым томом «Neues Handbuch der Musikwissenschaft»), которое К. Дальхауз редактировал и для которого написал три главы из девяти, не следовало бы выносить в первый раздел Списка, где перечислены монографии К. Дальхауза.

Частные замечания вызывают случаи не вполне корректного упоминания терминологии (случаи единичные, учитывая внушительный массив научных понятий, задействованных в диссертации), таких как «целостный анализ» (с. 84, у К. Дальхауза все же иное представление о «целостности» произведения, чем у В.А. Цуккермана и Л.А. Мазеля); «неавангардная музыка» — по отношению к творчеству XV-XVII вв. (с. 86); иногда — термина «ладовый» вместо «тонально-гармонический» или «функциональный» (сс. 62, 186, 191). Трактовку музыкальной формы

Х. Шенкера обычно не относят к направлению «энергетизма» (с. 321), — скорее это своеобразный «биологизм». Преувеличением представляется называть М. Вебера «подлинным автором идеи рациональности» (с. 152), если вспомнить о Декарте, Спинозе, Лейбнице. Музыкальной герменевтики в античности и средневековье, о которой упоминается на с. 67–68, все же не было, либо диссертант имел в виду что-то иное. Также не ясно из контекста, чье понятие «хорейи» затронуто в связи со взглядами К. Дальхауза и Х.Х. Эггебрехта (с. 74). Видимо, от цитируемого автора в текст М.Е. Пылаева вошла неточность о мензуральной нотации, «сделавшей возможной фиксацию точной высоты» (с. 154), поскольку это было достигнуто уже в хоральной нотации. На с. 142 различие «внутренней» и «внешней» формы у А. Хальма без каких бы то ни было оговорок расшифровывается через асафьевские понятия процессуальности и кристалличности, что представляется не вполне корректным. В тексте работы имеются также отдельные стилистические погрешности.

Как можно заметить, подобные неточности касаются неких «побочных тем» в проблематике диссертации и не должны снижать общего положительного впечатления от работы. И главное значение диссертации М.Е. Пылаева видится в том, что она закладывает фундамент «дальхаузоведения» в нашем музыкознании, — это является *личным вкладом* исследователя в отечественную музыкальную науку.

Вопросы для процедуры защиты:

1. Вопрос, связанный с затронутыми в диссертации «параллелизмами» во взглядах К. Дальхауза и представителей отечественного музыкознания: как соотносится расширительное понимание формы у К. Дальхауза с расширительной трактовкой композиции у Е.В. Назайкинского, а понятие «музыкальной логики» у немецкого ученого — с понятием «логика музыкальной композиции» у российского?

2. В немецком музыкознании принято идущее от Г. Адлера его разделение на историческое и систематическое, с последующей

дифференциацией. В чем сходство и различие со структурой российской музыкальной науки?

3. В диссертации не раз подчеркивается, что К. Дальхауз занимает в музыкальной науке «особое место», «особую позицию», во Введении говорится, что он обособлялся «от современного ему академического немецкого музыкознания» (с. 16). Означает ли это, что К. Дальхауз был «неакадемическим» музыковедом? И что подразумевается под «обособлением», если он, собственно, и делал современное немецкого музыкознание? Каково «особое место» К. Дальхауза?

4. На с. 32 все работы К. Дальхауза образно характеризуются «как параграфы и главы одного огромного труда», со своими «сквозными» проблемами. В чем — если можно это кратко сформулировать — суть системы научных воззрений К. Дальхауза?

Переходя к заключению, в целом можно констатировать, что основные задачи, поставленные перед собой автором, успешно решены. Представленная диссертация М.Е. Пылаева выполнена на высоком научном уровне, является завершенным авторским исследованием и имеет несомненную теоретическую и практическую ценность. Ее материалы могут найти широкое применение как в научной, так и образовательной музыкальной практике.

Автореферат и публикации (среди которых 15 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и монография) в полном объеме отражают основное содержание диссертации.

Всё сказанное позволяет сделать общий вывод о соответствии работы Михаила Евгеньевича Пылаева «Проблемы теории и истории европейской музыки в научном наследии Карла Дальхауза» критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, ред. от 21 апреля 2016 года, квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора

искусствоведения, и заключить, что М.Е. Пылаев заслуживает присуждения
искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 —
«Музыкальное искусство».

Доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории музыки УГК имени М.П. Мусоргского»
Коробова Алла Германовна
30 ноября 2016 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»
620014 Екатеринбург, пр. Ленина, 26
Тел.: 8(343)3712180
<http://www.uralconsv.org/>
mail@uscon.sco.ru